

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.8>

Мязин Владислав Андреевич

[Выкупные платежи в крестьянских бюджетах Воронежской губернии XIX - начала XX в.](#)

Цель исследования - выяснить социально-экономическое положение крестьянства Воронежской губернии во второй половине XIX - начале XX в. В статье анализируются процессы расслоения воронежской деревни, а также налогообложение крестьянского населения и место выкупных платежей в нём. Выясняются причины крестьянских недоимок и деятельность государства в решении долговых проблем крестьянства. В результате доказано, что в связи с низкой доходностью сельского хозяйства, а также периодическими природными бедствиями выкупные платежи ложились непосильным бременем на крестьян. Научная новизна исследования заключается в том, что тема выкупных платежей крестьян Воронежской губернии и их места в структуре налогов изучена недостаточно подробно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/8.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 44-48. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 317 с.
21. Осколкова Э. Д. Проблемы методологии и историографии ленинской концепции нэпа. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1981. 192 с.
22. Панкова-Козочкина Т. В. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России / Южно-Росс. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М. И. Платова. Новочеркасск: Лик, 2012. 268 с.
23. Пономарёв А. А. К характеристике расслоения северокавказской деревни. Ростов-на-Дону, 1925. 90 с.
24. Рогачёва В. Д. Нэп: взгляд с разных сторон. 1921-1929 гг. Курс по выбору [Электронный ресурс]: электр. учебник. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013. DVD.
25. Смирнский В. И. Население и хозяйство Кубанского округа к началу 1924-1925 г. Краснодар, 1924. 52 с.
26. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): сб. док.: в 10-ти т. / отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. М.: ИРИ РАН, 2002. Т. 3: в 2-х ч. Ч. 1. 486 с.
27. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: док. и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1918-1922. 864 с.; Т. 2. 1923-1929. 1168 с.
28. Советский Юг. 1921. № 77 (155). 9 апреля.
29. Тикиджян Р. Г., Панкова-Козочкина Т. В. Голод 1921-1922 гг. и 1932-1933 гг. на Юге России: сравнительно-исторический анализ // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 гг.: материалы Научно-практической конференции / под ред. Н. И. Бондаря. Краснодар: Традиция, 2009. С. 80-88.
30. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 4. Оп. 1.
31. ЦДНИ РО. Ф. 6. Оп. 1.
32. Чернопицкий П. Г. Голод 1921-1922 года на Дону // Исторические этюды: сборник статей. Ростов-на-Дону: РГУ, 2000. Вып. 4. С. 204-208.
33. Янчевский Н. Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1927. Т. 1. 204 с.; Т. 2. 157 с.

New Economic Policy in the Don, Kuban and Stavropol Regions (Political and Socio-Economic Context)

Kravchenko Galina Valentinovna, *PhD*
Rostov State Transport University
gkravchenko@yandex.ru

The article aims to describe the socio-economic and socio-political situation in the south-east of Russia in the period of New Economic Policy. Central authorities had to take into consideration local realities when developing political course. Scientific originality of the study lies in the fact that the author analyses New Economic Policy at the micro-level (regional specificity) and considers not only unidirectional influence of central power on the regional socio-economic situation but also multidirectional influence. The conducted research has allowed the author to reveal regional specificity of New Economic Policy realization: introduction of a unified agricultural tax, transition to New Economic Policy delayed for two years, market relations were introduced from 1923. The party and Soviet bodies conducted policy of unification of the rural population, suppressed the “white-green” movement (until the autumn of 1924) and preserved emergency bodies (revolutionary committees, sowing committees).

Key words and phrases: Don; Kuban; Stavropol region; New Economic Policy; agricultural tax.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.8>

Дата поступления рукописи: 31.05.2020

Цель исследования – выяснить социально-экономическое положение крестьянства Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в. В статье анализируются процессы расслоения воронежской деревни, а также налогообложение крестьянского населения и место выкупных платежей в нём. Выясняются причины крестьянских недоимок и деятельность государства в решении долговых проблем крестьянства. **В результате** доказано, что в связи с низкой доходностью сельского хозяйства, а также периодическими природными бедствиями выкупные платежи ложились непосильным бременем на крестьян. **Научная новизна** исследования заключается в том, что тема выкупных платежей крестьян Воронежской губернии и их места в структуре налогов изучена недостаточно подробно.

Ключевые слова и фразы: Воронежская губерния; крестьянские платежи; выкупные платежи; недоимки.

Мязин Владислав Андреевич
Воронежский государственный лесотехнический университет
v_myazin@mail.ru

Выкупные платежи в крестьянских бюджетах Воронежской губернии XIX – начала XX в.

Актуальность данной темы заключается в том, что дискуссии о причинах российской революции 1917 г. неизбежно приводят к вопросу о положении крестьянства в позднеимперской России. И одним из доводов в этой полемике является мысль о том, что русский крестьянин жил очень бедно, зерна едва хватало на пропитание,

а периодические неурожаи и голод наносили непоправимый урон всему крестьянскому хозяйству. Однако доктор исторических наук, профессор Б. Н. Миронов, основываясь на росте антропометрических данных россиян, делает вывод, что благосостояние населения, в первую очередь, в вопросе калорийности питания, получения зарплат и доступа к медицинской помощи в период 1866-1913 гг. в целом повышалось. Более того, период с конца XVIII в. по 1855 г. также отмечен ростом биостатуса человека, что, по его мнению, может говорить об экономической целесообразности крепостного права [7, с. 145].

Оппонирующий ему доктор исторических наук, профессор С. А. Нефедов на основе обширного статистического материала пришёл к мысли, что, несмотря на повышение уровня потребления продуктов питания, уровень смертности и рождаемости оставался на таком же уровне. Ситуацию удалось изменить только с начавшимся процессом демографической модернизации, а именно с применением новых технологий борьбы с инфекционными заболеваниями, применением широких карантинных мер, ростом мобильности и грамотности среди населения [8].

Задачи исследования:

- выяснить структуру населения Воронежской губернии;
- изучить структуру крестьянских доходов и налогов;
- проанализировать место выкупных платежей в системе крестьянского налогообложения;
- выяснить роль промысловых доходов в крестьянских хозяйствах Воронежской губернии;
- изучить роль Первой российской революции 1905-1907 гг. в изменении положения воронежского крестьянства.

В нашей работе мы попытаемся проследить влияние выкупных платежей на уровень благосостояния крестьянского населения Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Для решения данной научной проблемы мы использовали такие **методы** исторического исследования, как историко-сравнительный метод и ретроспективный метод.

Теоретической базой исследования являются статистические данные, полученные из Памятных книжек Воронежской губернии [12-14], а также труды известных историков М. Д. Карпачёва [2; 3] и А. В. Перепелицына [15], в которых рассматривается социально-экономическое положение крестьян Воронежской губернии в пореформенный период.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что её результаты могут использоваться в педагогической деятельности как на уроках истории в общеобразовательных учреждениях, так и в высших учебных заведениях. Также результаты исследования могут лечь в основу специального курса по аграрной истории России.

Выясняя структуру населения Воронежской губернии в XIX в., нужно учитывать, что в метрических документах фиксировалось не всё население, а только лица податных сословий мужского пола, которые заносились в ревизские сказки. Поэтому присоединяемые к ним данные о лицах неподатных сословий, а также лиц женского пола нельзя считать вполне достоверными. Тем не менее, по оценке Генерального штаба, на 1857 г. на территории Воронежской губернии проживало душ – 1 870 854, из которых: мужчин – 918 952; женщин – 951 902. В свою очередь, 74 387 человек проживало в городах, остальные 1 796 467 – в сельской местности. Крестьянское население составляло: 1 218 487 человек государственных крестьян, 38 238 – дворовых, 464 678 – пашенных крестьян. Население было распределено крайне неравномерно, например, в южных уездах (Богучарском и Острогожском) проживало вдвое больше людей, чем в северных (Задонском) [6, с. 95, 100, 103].

Провозглашение Манифеста 19 февраля 1861 г. привело к тому, что за первые двадцать лет после начала реформы около 80% всех крестьян в губернии перешли на временнообязанное состояние [19, с. 16]. В деревне происходил процесс отмирания феодальных пережитков и формирования капиталистических отношений. Это неизбежно вело к расслоению сельского населения и формированию класса сельской буржуазии, или кулаков. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» на основе серьёзного анализа статистических материалов Задонского уезда приводит статистику, по которой к началу XX в. примерно 3,2% кулацких дворов, имеющих в своём распоряжении четыре и более лошади, обладали 48% всей купленной земли в уезде [5, с. 89].

Крестьянское население и доходы от его хозяйствования были основным источником государственных финансов. В целях пополнения бюджета государство устанавливало систему налогообложения, включавшую прямые (казённые, мирские, земские, страховые) и косвенные налоги, которые выступали в форме непосредственного обложения предметов потребления. Выкупным платежам в этой налоговой системе выделялась значительная роль.

Крестьянин обязан был выплачивать выкупные операции и оброчные подати, страховые, волостные и сельские сборы. За период 1880-1892 гг. суммарно крестьяне из 10 904 435 руб. выплатили сумму в 7 644 246 руб., таким образом, недоимки составили 3 260 189 руб. В структуре этих выплат 3 202 414 руб. составляли выкупные платежи и оброчные подати, 2 390 955 руб. – государственные подати, 754 412 руб. – земские подати, 625 614 руб. – мирские сборы, 472 187 руб. – сельские сборы [17, с. 31].

Средний бюджет крестьянского хозяйства Воронежской губернии в описываемую эпоху составлял 391,3 руб., 154,5 руб. денежных поступлений, тогда как податей – 19,3 руб., недоимок – 5,8 руб. Несмотря на то, что в среднем доля расходов на подати была довольно небольшой – от 13,3% до 17,3% к сумме денежных годовых доходов, проблема заключалась в том, что крестьянин нерационально, в убыток себе продавал свой урожай. Профессор А. В. Перепелицын пишет, что крестьянин, чтобы оплатить подати, вынужден был продавать за 1 руб. то, что стоило 2-3 руб., т.е. себе в убыток, когда предложение превышает спрос [15, с. 30].

И без того сложное положение усугубилось неурожаем и голодом 1891-1892 гг. По результатам урожая 1891 г. по отношению к предыдущему году в Воронежской губернии наблюдались следующие показатели: озимые (рожь, озимая пшеница) – недобор в 5 430 700 п. (всего собрали 1 929 300 п.); яровые (яровая пшеница, овёс, гречиха, полба, кукуруза, горох) – недобор в 6 682 400 п. (всего собрали 3 062 300 п.). Всего на одну ревизскую душу приходилось немногим более 2 пудов (что было половиной от нормы) [1, с. 9]. Таким образом, количество хлеба, которое уродилось в 1891 г., не могло обеспечить не только прокормление крестьянина, но и его физическое выживание, а его невозможность после окончания голода вернуть выданное ему зерно вынуждала государство погасить долги крестьян, увеличив свои расходы.

По состоянию на 1895 г. долги воронежского крестьянства по продовольственным магазинам и частным лицам составляли 22 434 000 руб., или 70 руб. на один крестьянский двор, или 10 руб. на наличную душу населения [15, с. 31]. В таких условиях для физического выживания и пропитания крестьянской семьи одному или двум её членам необходимо было иметь доходы от промыслов. Но проблема была также и в том, что такая «подработка» не всегда могла дать достаточный доход. Например, крестьяне Валуйского уезда, отправившиеся на летние заработки в 1896 г. на Кубань и Ставрополье, возвращались домой с заработком 10-20 руб. Некоторые вообще за три летних месяца зарабатывали не более 15 руб. Рабочие Нижнедевицкого уезда также не могли похвастать хорошим заработком – они получали не более 20 руб. В Бирюченском уезде ситуация была ещё более плачевная – местные рабочие получали от 5 до 12 руб. [12, с. 19].

Причиной таких низких доходов были: во-первых, плохие метеорологические условия, помешавшие посеву бахчевых и огородных культур, во-вторых, снижение потребности в рабочих руках ввиду постепенного внедрения усовершенствованных орудий труда (в частности, на Северном Кавказе), а в-третьих, большое предложение рабочей силы из других губерний, что побуждало к снижению спроса, а это вело к падению цены на рабочие руки. Однако в 1902 г. из-за хороших урожаев ситуация значительно улучшилась. На заработки отправлялись не только бобыли, но и семьи с жёнами и взрослыми детьми. Их заработки по сравнению с предыдущими годами значительно выросли. Если в 1901 г. средний заработок равнялся 35 руб., то в 1902 г. он вырос до 55-65 руб. [14, с. 22].

Как уже говорилось выше, особым бременем на крестьянина ложились выкупные платежи, размер которых определялся положениями земельной реформы 1861 г. В конце XIX в. платежи входили в состав казённых повинностей и в 15 раз превышали государственный земельный налог. В Воронежской губернии был установлен средний размер выкупных платежей для помещичьих крестьян в размере 1 руб. 50 коп. – 1 руб. 70 коп. с десятины наделённой земли. Таким образом, выкупные платежи составляли в структуре налогов примерно 70% от общей суммы [3, с. 257].

Несмотря на то, что эта сумма выглядит довольно небольшой, именно выкупные платежи вызывали рост недоимок. По состоянию на 1 января 1896 г. общая сумма недоимок по Воронежской губернии составляла 12 140 154 руб. 71 коп. (из которых недоимки за прошлые годы – 7 560 148 руб. 36 коп. и 4 580 006 руб. 35 коп. текущего оклада). Если смотреть отдельно по уездам, то только в пяти (Бобровский, Богучарский, Коротоякский, Нижнедевицкий, Павловский) удалось к 1 января 1897 г. снизить сумму выкупных платежей соответственно на 3,8%, 0,7%, 0,9%, 0,8%, 1,5%. Самая тяжёлая ситуация складывалась в Валуйском уезде, чей долг к 1 января 1897 г. вырос по отношению к предыдущему на 14,1% (с 247 419 руб. 32 коп. до 282 188 руб. 17 коп.). Немногим лучше обстановка была и в Землянском уезде, где долг вырос с 1 071 729 руб. 35 коп. до 1 190 483 руб. 65 коп., или на 11,1% [12, с. 34].

Благодаря манифестам от 13 мая 1896 г. [9] и 31 мая 1899 г. [10], позволявшим крестьянам брать рассрочку на свои долги по выкупным операциям, по состоянию на 1 января 1900 г. сумму выкупных платежей удалось снизить с 7 825 578 руб. 20 коп. до 3 887 797 руб. 10 коп. Причём по сравнению с 1896 г. все уезды Воронежской губернии смогли оплатить часть своих долгов по выкупным платежам. Показателен пример Нижнедевицкого уезда. На 1 января 1899 г. местные крестьяне всех наименований должны были выплатить 1 442 959 руб. 52 коп., а уже к 1 января следующего года сумма долга упала до 376 103 руб. 54 коп., что в процентном отношении составляло 98% от первоначальной суммы [13, с. 32].

Большую роль в вопросе крестьянского благополучия играл природный фактор. Действительно, крестьянское хозяйство Воронежской губернии очень зависело от погодных условий, ведь именно они выступали причинами серьёзных неурожаев и голода. Например, в 1903 г. Богучарский уезд сильно пострадал от вьюги и суховея, что нанесло серьёзный удар по урожайности данной местности, в частности, озимых культур в 1903 г. было собрано на 844 966 пудов меньше, чем в 1902 г. [11, с. 6].

Первая российская революция (1905-1907 гг.) выявила серьёзное недовольство крестьян проводимой государством политикой. Основными требованиями были: увеличение сдаваемой в аренду земли, снижение арендных платежей, снижение цены на продаваемую землю, а также уменьшение выкупных платежей.

Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы Первой российской революции можно разделить на несколько этапов: январь-сентябрь 1905 г. – начало и подъём революционного движения; октябрь-декабрь 1905 г. – наивысшая точка крестьянского движения; январь-май 1906 г. – спад массового движения; июнь-июль 1906 г. – новый подъём выступлений; август 1906 г. – 1907 г. – затухание борьбы и поражение революции [16, с. 120].

Массовый характер приобрели самовольные захваты крестьянами помещичьей земли. Например, крестьяне с Мاستюгино Оськинской волости неоднократно предпринимали попытки захватить, распахать и засеять спорную землю у частных владельцев Рубцовых, Труфановых и Михайлова. Однако под охраной двух рот солдат и сотни казаков владельцам удалось отстоять эту землю, а 8 человек протестующих были арестованы [18, с. 48].

Также из всех уездов губернии приходили известия о потравах помещичьих земель. В частности, в марте-сентябре 1905 г. в Павловском уезде произошли порубки леса и потравы крестьянами слободы Семёновки угодий графини Воронцовой-Дашковой, в мае подобное происшествие постигло владения помещика Тевяшова в Острогожском уезде, в июне – землевладельцев Н. И. и Е. А. Шкоринных [Там же, с. 48, 50, 51].

Всего же, согласно ведомостям, предоставляемым А. В. Перепелицыным и Ю. В. Кудиновой, наиболее пострадавшими от революционных действий уездами были Новохопёрский (235 934 руб.), Бирюченский (207 421 руб.), Валуйский (143 360 руб.), Богучарский (134 583 руб.). Наименее пострадали Землянский (15 000 руб.) и Задонский (40 851 руб.) уезды [16, с. 121].

Масштабы крестьянских протестов заставили правительство, несмотря на огромный убыток государственным доходам, отменить выкупные платежи. Однако ни это облегчение крестьянских бюджетов, ни обширные меры столыпинской аграрной реформы не смогли кардинально улучшить состояние крестьянского хозяйства [4, с. 148].

Как это ни парадоксально, но материальное положение крестьянина в лучшую сторону изменилось в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Причины такого благополучия следует искать в противостоянии города и деревни в пореформенную эпоху. Ведь промышленный потенциал страны в 1861-1914 гг. накапливался за счёт низкой доходности крестьянского труда и перекачки ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Как отмечает М. Д. Карпачёв, «не без доли злорадства крестьянство считало, что оно, во всяком случае, продуктами обеспечено, а городские потребители пусть теперь расплачиваются за долгую экономическую дискриминацию деревни» [2, с. 31].

Такое поведение отразилось и на ценах на товары первой необходимости. Например, в Бобровском уезде в 1915 г. цена на пуд пшеничной муки 2-го сорта выросла по сравнению с 1913 г. более чем в два раза, с 1 р. 30 коп. до 3 р. 50 коп., пуд подсолнечного масла – с 5 руб. до 8 руб. 80 коп. В Валуйском уезде пуд пшеничной муки 1-го сорта подорожал с 2 руб. в 1913 г. до 3 руб. 80 коп., подсолнечное масло – с 4 руб. до 8 руб., сахар – с 16 коп. за фунт до 22-27 коп. [Там же, с. 29].

Таким образом, мы можем сделать **вывод**, что воронежское крестьянство в описываемую эпоху облагалось большим количеством повинностей, как прямых, так и косвенных. Весомую часть этих повинностей занимали выкупные платежи. Несмотря на то, что сумма выкупных платежей была сравнительно небольшой, ввиду низкой доходности сельского хозяйства и частых неурожаев происходил рост недоимок. Не решились проблему выкупных недоимок и постановления правительства от 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. В конечном итоге в условиях крестьянских волнений правительство было вынуждено отменить выкупные платежи и перейти к модернизации сельского хозяйства в рамках столыпинской реформы. Однако результативность этих мер оказалась отсроченной. Начавшаяся Первая мировая война ещё более обострила отношения между городом и деревней и привела к тому, что рост доходов крестьянина строился на обнищании городского жителя.

Список источников

1. **Главные результаты урожая 1891. Временник Центрального статистического комитета МВД** / отв. ред. В. В. Зверинский. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко., 1891. 42 с.
2. **Карпачёв М. Д.** Власть, крестьянство и город в Воронежской губернии накануне падения монархии // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2008. Т. 8. Вып. 1. С. 27-33.
3. **Карпачёв М. Д.** Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 253-268.
4. **Кудинова Ю. В.** Положение крестьянства Воронежской губернии в период между двумя русскими революциями (1908-1916 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 13. С. 146-149.
5. **Ленин В. И.** Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Собрание сочинений: в 45-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 3. С. 1-535.
6. **Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния** / под ред. В. Михалевича. СПб.: Типография Э. Веймара, 1862. 440 с.
7. **Миронов Б. Н.** Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137-155.
8. **Нефедов С. А.** О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX – начала XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 155-162.
9. **О мерах к облегчению сельским обывателям всех наименований уплаты выкупного долга:** Постановление Сената № 12933 от 13 мая 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Государственная типография, 1899. Собрание III. Т. XVI.
10. **Об изменении закона 13 мая 1896 г. о мерах к облегчению сельским обывателям уплат выкупного долга:** Постановление Сената от 31 мая 1899 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1902. Отделение III. Т. XIX.
11. **Обзор Воронежской губернии за 1903 г.** Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1904. 221 с.
12. **Памятная книжка Воронежской губернии за 1897 г.** Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1907. 355 с.
13. **Памятная книжка Воронежской губернии за 1901 г.** / под ред. М. Н. Былова. Воронеж: Товарищество «Печатня С. И. Яковлева», 1901. 370 с.
14. **Памятная книжка Воронежской губернии за 1904 г.** / под ред. Д. Г. Тюменева. Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1904. 390 с.
15. **Перепелицын А. В.** Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 1. С. 29-35.
16. **Перепелицын А. В., Кудинова Ю. В.** Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы Первой русской революции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 8. С. 120-124.

17. Свамицкий З. М., Свамицкая Н. А. Земские подворные переписи 1880-1913. М.: Издание ЦСУ СССР, 1926. 328 с.
18. Степынин В. А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917 гг.). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. 174 с.
19. Фурсов В. Н. Отмена крепостного права в Воронежской губернии // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 1. С. 14-18.

Redemption Payments in Budgets of Voronezh Province Peasants in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Myazin Vladislav Andreevich
Voronezh State Forest-Technical University
v_myazin@mail.ru

The paper aims to identify socio-economic status of the Voronezh province peasantry in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The article considers processes of social stratification among the Voronezh province peasantry, analyses the peasants' taxes and ascertains a place of redemption payments in the structure of their tax payments. The researcher reveals causes of arrears among the peasants and describes the measures taken by the state bodies to solve the peasants' debt problems. The research findings are as follows: the author proves that due to low profitability from agriculture and frequent natural disasters, redemption payments were an intolerable burden for the peasants. Scientific originality of the study lies in the fact that the problem of redemption payments of the Voronezh province peasants, in particular, the place of these payments in the structure of their tax payments, is still poorly investigated.

Key words and phrases: Voronezh province; peasants' payments; redemption payments; arrears.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.9>

Дата поступления рукописи: 20.05.2020

Цель исследования – провести анализ распространённой в историографии версии о том, что выбор анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы (будущей Екатерины II) императрицей Елизаветой Петровной в супруги великому князю Петру Фёдоровичу был сделан под влиянием дипломатических усилий Пруссии. **Научная новизна** заключается в углублении понимания обстоятельств появления в России молодой Екатерины II. **В результате** работы установлено, что прусская дипломатия не оказала решающего влияния на прибытие в Россию анхальт-цербстской принцессы Софии-Фредерики-Августы.

Ключевые слова и фразы: Екатерина II; Фридрих II; Елизавета Петровна; династия Романовых; Российская империя; Пруссия.

Столяров Алексей Михайлович, к. ист. н.
Тухватулин Айрат Халитович, к. ист. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
tayrat@mail.ru; Yagello1386@mail.ru

Прусская дипломатия и Елизавета Петровна: выбор супруги для великого князя Петра Фёдоровича

Актуальность темы исследования обусловлена активизацией в современной российской историографии интереса к персональной биографической истории вообще, к династической истории и в частности семейной жизни российских монархов. В этом плане внимание историков привлекает XVIII век с его перипетиями дворцовых переворотов, основанных во многом на семейных конфликтах. Из правителей России этого столетия большое место в исторических трудах отводится правлению Екатерины II. Её внешняя и внутренняя политика, влияние на императрицу идей Просвещения изучены исследователями достаточно глубоко и всесторонне.

Однако на периферии внимания историков остаётся тот факт, что эпохи Екатерины II могло не быть, если бы её юную кандидатуру не одобрила императрица Елизавета Петровна в супруги великому князю Петру Фёдоровичу. Екатерина II могла остаться немецкой принцессой Софией-Фредерикой-Августой, а не стать российской императрицей. В зарубежной и российской историографии видное место занимает точка зрения, что сделанный Елизаветой выбор был навязан ей прусской дипломатией. Однако эта версия основывается на исторических источниках, требующих проверки на объективность. Поэтому представляет интерес анализ обстоятельств, которые способствовали выбору императрицей Елизаветой Петровной именно молодой принцессы анхальт-цербстской Софии-Фредерики-Августы в качестве супруги для наследника российского престола.

Для этого необходимо решить следующие **задачи:** во-первых, проанализировать источники, в которых Екатерина II предлагает версию о своём приглашении в Россию; во-вторых, выявить мотивы главных лиц, повлиявших на Елизавету Петровну в пользу приглашения в Россию Софии-Фредерики-Августы; в-третьих, оценить достоверность данных источников о вкладе прусской дипломатии в прибытие в Россию анхальт-цербстской принцессы; в-четвёртых, охарактеризовать вклад императрицы Елизаветы Петровны в выбор принцессы Софии-Фредерики-Августы в супруги наследнику российского престола.